

19-я тд, 3-й ТК, АГ «Кемпф», 4-й ТА (Южный фас наступления)
Состав и силы 19-й тд на 5 июля 1943 года согласно сайту lexikon-der-wehrmacht.de :

- 27-й танковый полк (*Panzer-Regiment 27*)
- тяжёлая танковая рота¹ (14 «тигров»)
- 73-й панцергренадёрский полк (*Panzer-Grenadier-Regiment 73*)
- 74-й панцергренадёрский полк (*Panzer-Grenadier-Regiment 74*)
- 19-й артиллерийский полк (*Panzer-Artillerie-Regiment 19*)
- 19-й разведывательный батальон (*Panzer-Aufklärungs-Abteilung 19*)
- 19-й противотанковый батальон (*Panzerjäger-Abteilung 19*)
- 19-й сапёрный батальон (*Panzer-Pionier-Bataillon 19*)
- 19-й сигнальный батальон (*Panzer-Nachrichten-Abteilung 19*)
- 272-й отдельный батальон ПВО (*Heeres-Flak-Artillerie-Abteilung 272*)

Отчёт о боевых действиях 19-й танковой дивизии с 5 по 19 июля 1943 года

Русскими были приняты все меры для отражения немецкого удара, который они предполагали из единственно имеющегося здесь для этого предмостного плацдарма через Донец² у Белгорода. Аэрофотосъёмкой, показаниями перебежчиков и наземным наблюдением ещё задолго до начала наступления были вскрыты большая часть русской системы укреплений и расположение сил, прежде всего — наличие крупных оперативных резервов восточнее направления запланированного нами прорыва.

В начавшемся 5.VII.43 г. немецком наступлении задачей дивизии в составе 3-го ТК³ было прикрыть на востоке главный удар 4 ТА⁴ вдоль шоссе Белгород — Курск, а также оттянуть на себя и разбить возможно большие силы русских.

Ближайшей задачей для дивизии было занятие превращённого в крепость нас. пункта Ближняя Игуменка. Только путём наблюдения вплоть до высот у Бл. Игуменки были обнаружены 4 системы полевых укреплений, в которых, во всяком случае до наступления, не обнаруживались сильные гарнизоны: передовая линия непосредственно у реки Донец, вдоль жел. дороги и по меньшей мере ещё две следующие системы укреплений на высотах южнее Бл. Игуменки.

Бесчисленные дзоты частично с рельсобалочными перекрытиями и многочисленные сплошные полосы минных заграждений, расположенные сразу за естественным препятствием р. Донец, должны были быть преодолены в первые часы мотопехотой и сапёрами, чтобы обеспечить наводку моста и тем самым продолжить путь для главного оружия дивизии — танков — в глубину вражеского расположения. Для этого следовало как можно скорее подавить основную массу вражеской артиллерии в районе Бл. Игуменки.

1 3-му ТК был придан 503-й тяжёлый танковый батальон (*schwere-Panzer-Abteilung 503*). Батальон имел три танковые роты, всего в сумме 45 «тигров», 14 в каждой роте и 3 при штабе батальона. В основном использовался раздельно, с одной ротой приданной каждой танковой дивизии корпуса.

2 здесь и далее так названа река Северский Донец

3 3-й танковый корпус армейской группировки Кемпфа

4 4-я танковая армия Германа Гота

Для наведения мостов для танков был использован предмостный плацдарм у Белгорода. За несколько недель здесь было уже всё готово, и прежде всего — для 60-тонного моста для «тигров». Вплотную к берегу были подтащены тяжёлые металлические конструкции и замаскированы в камышах. Под прикрытием темноты ночью сотни сапёров должны были, соблюдая полнейшую тишину, собрать фермы консольного моста для «тигров». На южной переправе было всё готово для наводки 24-тонного моста. Местность благоприятствовала подвозу оборудования.

19-я тд на направлении главного удара корпуса обеспечивалась мощной огневой поддержкой (в частности, полком реактивных миномётов⁵).

Многообещающим должно было быть огневое воздействие артиллерии по передовой системе укреплений и артиллерии противника, которые в своём большинстве были разведаны батареями наблюдения. В то время как накануне дня «Д»⁶ действия нашей артиллерии ввиду пристрелки стали оживлёнными, в расположении противника царил такая тишина, что было допущено: противник всё-таки ещё ничего не замечает. Как выяснилось позже, противнику задолго до начала был известен день «Д», а также час «Ч» наступления, вплоть до последнего изменения на 10 минут. С напряжённым вниманием ожидали пехотинцы, танковые экипажи, в том числе приданной роты «тигров», и артиллеристы более 20 батарей назначенный час «Ч», тогда как на обоих местах переправ с наступлением темноты сапёры принялись за работу, а за ними притаились ударные отряды, готовые к прыжку, под командой своих батальонных командиров, вооружённые огнемётами и прочими средствами ближнего боя.

Мост для «тигров» был наполовину готов. В это время русские начинают проявлять активность и открывают хорошо ложащийся беспокоящий огонь артиллерии, миномётов и фланкирующих пулемётов по переправам. Несмотря на темноту, огонь был очень точным. Одна надувная лодка, нагруженная до отказа, была потоплена прямым попаданием. Сапёры тотчас же понесли серьёзные потери, так как под каждой распоркой стояло по 40—60 человек. Ровно в 2 часа 15 минут (старый час «Ч») русские открыли из большого количества орудий всех калибров заградительный огонь, который свидетельствовал о большом сосредоточении вражеской артиллерии. Из 40 орудий реактивной артиллерии, принадлежащих гвардейским миномётным полкам, введённым в бой перед участком дивизии, противник засеял огнём все овраги, могущие быть использованными в качестве путей сближения. О продолжении наведения моста для «тигров» не могло уже быть и речи. В течение 10 минут русские громили огнём предполагаемые ими наши исходные позиции. Точно в 2 часа 25 минут наша артиллерия открыла ответный огонь. Её действия были ошеломляющими и свидетельствовали о хорошей подготовке данных батареями наблюдения.

5 вероятно, имеется в виду 54-й полк РСЗО (Werfer-Regiment 54), приданный 3-му ТК. На момент начала наступления он имел 2 батареи Panzerwerfer и несколько батарей Nebelwerfer

6 День «Д» — день начала какой-либо военной операции. Здесь — 5 июля 1943, начало операции «Цитадель».

Русские опоясали переправу неприступной оборонительной полосой с глубокими сплошными минными полями.

Переправившиеся сапёры блокировали вражеские дзоты, защищавшиеся противником до последнего патрона или гранаты. Они разгрызались сапёрами, которым в это утро доставалось как никогда и которые, если это было необходимо, исполненные жаждой боя, бросались с огнёмётами вперёд. Под руководством своего командира батальона, неся в конечном счёте незначительные потери, которые благодаря сильным огневым налётам русских миномётов постепенно возрастали, они штурмовали передовую систему укреплений, в то время как отряды миноискателей извлекали сотни фугасных и противопехотных мин.

Мало что было известно об этих укреплениях до наступления⁷, не предполагалось здесь и четвертой части того, что соорудили русские. Каждая группа кустарников, все рощи, высоты, каждый колхоз были превращены в крепости. Они тянулись вдоль и поперёк системой хорошо замаскированных окопов и траншей, глубиной в 2 м и шириной 40—50 см, ведущих к дзотам, перекрытым толстыми стволами деревьев и железнодорожными рельсами. Всюду были оборудованы запасные позиции для миномётов и орудий ПТО⁸. Воздействие артиллерийского огня по этим укреплениям малоэффективно, если в распоряжении нет громадного количества боеприпасов. Но труднее всего можно было представить упорство русских, с которым они порой защищали каждый окоп, каждую траншею.

В особенности ожесточённо сопротивлялась группа противника силою до одного полка, усиленная миномётным батальоном, в сплошь оборудованном лесу (юж. пункта МТМ). Здесь впервые были применены зажигательные мины.

Тяжёлый огонь артиллерии и реактивных миномётов был малоэффективен против этих укреплений. Главная тяжесть боя возлагалась на отдельного стрелка, который единственный имел способ уничтожить противника в его окопах и ячейках.

В то время как группа Келлера вела бой за эти лесные укрепления, сюда была подведена группа Венкера, состоявшая из танкового полка и 1-го батальона 74-го пгп⁹. Переправившейся в течение дня роте «тигров» под командой капитана Хайтмана не удалось прорвать полосу укрепления противника вокруг предместья Михайловки. Почти все «тигры» были выведены из строя минами. Только в ночь на 7.VII.43 г. ценой напряжения всех сил и самоотверженной работы сапёров по разминированию группе удалось прорвать кольцо вокруг предместья Михайловки и у МТМ, связаться с основными силами дивизии.

7 Ранее, в первом параграфе отчёта, говорилось, что «ещё задолго до начала наступления были вскрыты большая часть русской системы укреплений и расположение сил».

8 ПТО — противотанковая оборона

9 пгп — панцергренадёрский полк

Достигнув железной дороги, дивизия атаковала следующую систему укреплений на линии колхоз «День Урожая» — дер. Крейда. Ночью противник ввёл в бой свои резервы. В первую очередь должны были быть уничтожены оба сильно укрепленных фланговых гнезда сопротивления в новой оборонительной линии противника. Восточнее железной дороги — снова минные заграждения, на которых танковый полк потерял некоторое количество танков и которые обусловили серьёзную задержку продвижения на колхоз. Эта задержка была тем более неприятной, что противник фланговым огнём с высот колхоза «День Урожая» мешал наступлению 73-го пгп на дер. Крейда.

До 4 батальонов противника с большим количеством миномётов и ПТР¹⁰ укрепились в превращенных в доты железобетонных ямах у дер. Крейда и сплошь изрытом окопами фруктовом саду, расположенном по обе стороны жел. дороги южнее дер. Крейда. По меньшей степени 70—80 проц. этих батальонов составляли азиаты, большая часть которых были снайперы.

Понеся значительные потери, частично вводя в бой против отдельных дзотов штурмовые группы, при замечательном взаимодействии с артиллерией и реактивными миномётами, полку удалось к утру 7.VII.43 г. овладеть дер. Крейда. Неоднократно бой переходил в рукопашную схватку немецких солдат под руководством своих командиров против численно во много раз превосходящего противника. Так, лейтенант Ренсик, имея всего 12 человек, уничтожил последнее гнездо сопротивления из превращенной немецкой артиллерией в развалины дер. Крейда. Таким образом эта группа уничтожила 50 узкоглазых азиатов, вооружённых автоматами, пулемётами и тремя тяжёлыми миномётами. Большое количество ПТР, миномётов, личного огнестрельного оружия и склад боеприпасов попали в наши руки. Противник понёс тяжёлые, кровавые потери. Уцелевшие остатки двух дивизий противника отошли на заготовленные позиции у Бл. Игуменки и на расположенные на юг от нас позиции на высотах и в лесу.

В то время как наступающие немецкие части ещё только медленно продвигались сквозь невиданную ещё систему укреплений, противник начал переброску своих оперативных резервов. Предпринятое 4 ТА быстрое развившееся наступление являлось для противника главной опасностью. Поэтому он уже 5.VII.43 г. начал переброску 35 гв. ск из района Короча на запад, с тем чтобы этими силами нанести удар по правому флангу 4 ТА, где действовал танковый корпус СС. Из района севернее 3-го ТК он немедленно перебросил через Сев. Донец 96 тбр и части резервных дивизий, для того чтобы задержать наступление 4 ТА. Медленно развивающееся наступление 3-го ТК он надеялся задержать при помощи местных резервов.

После преодоления многочисленных минных заграждений танковому полку дивизии удалось 8.VII.43 г. прорвать вражескую оборонительную линию восточнее Бл. Игуменки, продвигаясь по долине р. Разумная, и подбить при этом несколько танков КВ. Бл. Игуменка была взята танковой ротой Келле, которая, однако, ночью снова должна была оставить деревню, так как была

¹⁰ ПТР — противотанковое ружьё

атакована с трёх сторон силами до полка пехоты противника, а собственной пехоты не имела.

Вследствие противотанковой обороны, наличия большого количества танков у противника и больших наших потерь, несмотря на поддержку наших самолётов-пикировщиков, наступление в районе роци у дер. Постников в направлении р. Донец не развивалось.

74-й пгп с приданными танками (группа Весхофена) своими непрерывными атаками на Мелихово совместно с наступающей справа 6-й тд к исходу 6.VII.43 г. пресёк вражеские попытки отсечения и окружения наступающих частей. При этом были уничтожены гв. стрелковый полк одной из подведённых из района дер. Короча новых дивизий и 21 танк 96-й тбр, причём 15 танков уничтожила танковая рота ст. лейтенанта Бюхе.

На одном из оборонительных рубежей севернее колхоза «День Урожая» ожесточённо сопротивлялась группа противника силой в 2 батальона с громадным количеством ПТР. Наше наступление на эти позиции из района дер. Крейда развивалось на открытой местности, шедшей на возвышение очень медленно, и приостановилось в конце концов севернее колхоза «День Урожая».

Узкие окопы противника были малодоступны для артиллерийского огня, поэтому было предпринято наступление группы в составе 6 огнемётных танков во взаимодействии с 12-м сапёрным батальоном 73-го пгп и 19-м разведбатальоном.

Наше наступление на высоте севернее Бл. Игуменки и Мясоедово вынудило противника бросить навстречу наступающему 3-му ТК две дивизии из состава 25 гв. СК, бьющего во фланг 2-го ТК СС. Одна дивизия должна была задержать наступление по фронту, в то время как другая должна была через Бл. Игуменку нанести удар по левому флангу 19-й тд. В границах корпуса соответственно наносился удар крупной группой пехоты и танков по правому флангу корпуса, с востока. Несмотря на большие потери, которые нёс оборонявшийся сев. колхоза «День Урожая» противник, несмотря на то, что целые участки траншей и окопов были дотла выжжены нашими огнемётными танками, нам не удалось выбить из северной части оборонительного рубежа обороняющуюся там группу противника силой более батальона. Азиаты, окопавшись в системе траншей, подбивали из ПТР наши огнемётные танки и оказывали фанатическое сопротивление пехотинцам, которые должны были наступать по открытой местности.

Только в ночь на 10.VII.43 г. последние части противника отошли к Бл. Игуменке. Во время немедленного последовавшего за этим ночного наступления было уничтожено около 12 дзотов противника вместе с гарнизонами, при этом было взято очень мало пленных, так как ещё не был погашен наш счёт противнику за предыдущие дни, когда от пули русского офицера погиб командир 73-го пгп.

9.VII группа Весхофена была передана 6-й тд, вместе с которой она должна была с востока достичь р. Сев. Донец и очистить район Бл. Игуменки. Речь шла о засевшем в этом районе противнике, состоявшем из крепких частей двух гв. сд.

Наступление на Донец осуществлялось частями 19-й тд под руководством командования 6-й тд. Имеющиеся здесь силы были вряд ли достаточными. Бл. Игуменка была взята только тогда, когда был преодолен противотанковый ров, многочисленные минные поля и когда было сломлено сопротивление ожесточённого и во много раз превосходящего численно противника. Мощные минные поля в районе Постников — Мишино, а также малая численность панцергренадёрского полка (до 400 человек со средствами усиления и штабной ротой) не дали возможности группе Весхофена к исходу 9.VII достичь заданной цели — Шишино. Противник приложил все усилия для удержания высот восточнее Шишино. Здесь действовали части двух гв. сд (92-й и 81-й).

Противник чувствовал угрожающее ему в районе северо-восточнее Белгорода окружение и поэтому в ночь на 10.VII отвёл свои силы на север вдоль долины р. Донец, оставляя большое количество вооружения, боеприпасов и воен. материалов. Это было сделано для того, чтобы всеми имеющимися в распоряжении, отведёнными и подброшенными, силами удерживать переправу через р. Донец в районах: Киселёво, Ржавец, т.е. в конечном счёте удержать линию Б. Ольшанец — Сабынино.

Судя по силам, которые противник подвёл к линии Киселёво — Ржавец, особенно опасным для него было продвижение немецких войск вдоль р. Донец. Противник не отвёл ещё всех сил, находившихся между Донцом и 2-м ТК СС. Для этого ему нужны были находившиеся под угрозой переправы. Во всяком случае он должен был помешать соединению наступавших с юго-востока на Донец частей 3-го ТК с частями 2-го ТК СС, так как иначе были бы окружены его дивизии, действовавшим на Донце. Следовательно, должно было последовать состязание в беге вдоль Донца на север.

Каких только перегруппировок ни совершали русские, чтобы удержать Киселёво — выс. 211,5 — Б. Ольшанец. Они ввели в бой остатки 81 и 73 гсд, части 375 сд, 89 гсд, 2 полка 107 пд, один полк 305 сд, остатки 4 мсбр и, ввиду опасности со стороны 2-го ТК СС, — один батальон ПТР (112 ружей). Против них стояла 19-я тд в составе: два панцергренадёрских полка (всего около 400 чел.), ослабленный разведдивизион и 17 готовых к бою танков. Ночью было закончено сосредоточение артиллерии в районе юго-восточнее Бл. Игуменки. Была также обеспечена поддержка пикирующей авиации во время наступления. 11.VII командир дивизии руководил наступлением впервые с новособранной дивизией. Наступление проводилось двумя ударными группами из района выс. северо-западнее 217,4 (севернее Бл. Игуменки) в направлении на Хохлово и Киселёво по ведущим на север долинам. С группой, наступающей справа, находится танковый полк.

Рядом с генералом действует в броневике очень активный Флинц, стараясь

передать пролетающим пикировщикам по радио последние заказы передовых частей. Связь действует безукоризненно.

Сопrotивление в Киселёво наиболее серьёзное. Высота 211,5, позади которой находилась сильная русская артиллерия, снова оказалась настоящей крепостью с развитой системой траншей. В наступление на эту высоту могли быть брошены только небольшие силы ввиду их малой общей численности. Пикировщики совершают налёт на высоту и докладывают, что ничего на ней не наблюдают. На самом деле там засел усиленный полк в траншеях, который нельзя было обнаружить и за 5 м. В большинстве своём это были также азиаты, против которых нельзя было рассчитывать на моральные эффекты, к тому же в своих узких окопах они почти не понесли потерь от наших пикировщиков. Ко всем несчастьям ещё были заминированы все овраги и окраины восточнее Киселёво, так что танки попытались обойти минные заграждения слева, юго-восточнее Киселёво. При этом они попали в болото и застряли в одном километре северо-восточнее окраины Хохлово.

Во время этого наступления на поле боя было извлечено более 800 мин. В это время докладывают, что противник западнее Донца отступает на север.

Несмотря на тяжёлый огонь по крайней мере 100 противотанковых ружей, сброшенных сюда 10.VII, ударная группа наступает и занимает Киселёво почти в то же время, когда левая группа занимает Хохлово. Донец был достигнут, и в наших руках находилась переправа, по которой в предыдущую ночь противник перебрасывал части 375 сд (действовала северо-западнее Белгорода) для обороны Киселёво.

Еще перед вечером 74-й пгп ворвался в отлично оборудованную фланкирующую систему траншей восточнее Киселёво. Однако укрепиться ему не удалось, так как в ротах оставалось по 20 активных штыков.

Для отражения ночных атак и действий штурмовых групп полки заняли круговую оборону на отбитых высотах, так как образовать сплошную линию обороны было невозможно. По передовым наступающим отрядам в течение всей ночи вёлся сильный артиллерийско-миномётный огонь.

11.VII части 6-й тд наступали из района Мелихово на Ржавец и ночью овладели им. Им удалось также занять небольшой предмостный плацдарм. В связи с этим до сих пор сильный противник почувствовал себя зажатым между 19-й тд и 6-й тд и, минировав пути отхода и оставляя на них сильные прикryтия, состоявшие прежде всего из ПТР, начал отводить в ночь на 12.VII свои части из района Сабынино и Шеляково на западный берег Донца, чтобы там помешать нашему дальнейшему продвижению у Ржавец и Шеляково через Донец.

12.VII после разминирования многочисленных минных полей дивизия, развивая успех, продвинулась до н/п Ржавец. Было захвачено много пленных и противотанковых ружей, уничтожено несколько танков (Т-34 и «Черчилль»). 73-й и 74-й пгп приняли от 6-й тд предместья у н/п Ржавец и расширили его.

Переправа через р. Донец хорошо просматривалась с укрепленной меловой высоты севернее Шипы и находилась под сильным огнём наших пулемётов, миномётов и артиллерии.

Крупными силами наспех собранных частей, действовавших там ранее, противник защищал рощи и высоты восточнее и юго-восточнее Шахово и высоты западнее и северо-западнее Шеляково.

Для усиления своих обороняющихся частей в районе н/п Ржавец противник ввёл 5-й гв. мех. корпус и 3-ю мех. бригаду. 3-я мех. бригада 12.VII вошла в соприкосновение с нашими частями на участке Шипы — Рындишка. Первая бригада была переброшена на восток навстречу наступающей дивизии СС «Рейх».

После того как майор Хорст силами 73-го пгп уже поздно вечером 12.VII значительно расширил предместье в восточном направлении и занял высоту 2 км восточнее Шахово, наши части выступили с утра 13. VII и приступили к расширению предместья к северо-западному направлению. В образовавшуюся в связи с этим брешь противник нанёс удар силами вновь прибывшей мотомехбригады во главе с танками с севера на участок по обе стороны Донца. В результате этого удара штаб 74-го пгп был отрезан от своих батальонов, противник через Рындишку проник до места наводки моста, отрезав тем самым все предместья от восточного берега. Пробившись сквозь вражескую пехоту и подбив один танк, штабу удалось переплыть Донец и достичь восточного берега.

Таким образом, управление обоими батальонами 74-го пгп стало невозможным и было возложено на командира 73-го пгп майора Хорста.

Не обращая внимания на находящегося в тылу противника, боевая группа Хорста, которая, к счастью, имела на западном берегу все тяжёлое оружие, успешно проводила атаки в северо-западном направлении. Несмотря на ожесточённое сопротивление, предместье было расширено до рощи восточнее Шахово. 74-му пгп удалось отбить атаки противника с танками в северном и восточном направлениях и, продолжая продвижение по шоссе, восстановить связь с боевой группой Хорста.

Все 4 батальона в течение ночи были выведены на участке восточнее и северо-восточнее леса у Шахово, 74-й пгп — фронтом на север, 73-й пгп — фронтом на запад.

Южнее переправы у н/п Ржавец разведкой было установлено наличие переправы у Шелехово, и, таким образом, удалось по этой дороге удержать связь с группой Хорста и обеспечить её снабжение.

В результате контрудара нашим танкам в тот же день удалось очистить Ржавецкий мост, силами разведотряда он был взят, и в ходе дальнейшего продвижения была налажена связь с передовыми частями предместья.

В результате продвижения группы Хорста части противника, расположенные западнее Шелехово, предположительно до полка, почувствовали себя окружёнными и предприняли попытку прорваться из роци на север. Эта атака незащищенного с юга фланга группы Хорста была отбита силами танковой группы Виликинса. Несмотря на отчаянное сопротивление противника, группа фон Ментце, к которой подошёл освободившийся разведотряд, ещё ночью заняла Шипы. Шипы находятся на склоне сильно укрепленной меловой высоты, с которой противник просматривал окрестность на 10 км. Эти позиции занимали части мотомехбригады, которые установили свои ПТО на закрытых позициях, а танки закопали. Одновременно атаковала группа Хорста (73-й и 74-й пгп), и после ликвидации сильной вражеской группировки в роце она достигла северо-восточной части Шахово и склона севернее шоссе.

Задачей на 15.VII являлось: достичь рубежа сев. Кузьминка — холмистый участок восточнее и северо-восточнее Плата. В 7.00 обе группы пгп выступили, несмотря на малое количество людей. После того как была взята дер. Шипы, лежащая у основания меловой высоты, группам удалось обойти меловое укрепление с востока, взять Кузьминку и в дальнейшем во взаимодействии с введёнными на данном участке с запада силами уничтожить хорошо укрепившуюся на меловой высоте мотомехбригаду.

Группа Хорста, поддержанная группой танков капитана Цимермана, прошла по всем оврагам севернее и северо-восточнее Шахово с запада на восток и одновременно частью сил, несмотря на сильное сопротивление противника, в особенности его ПТО и танков, заняла обратные скаты высот, что южнее Плата. Особенно сильной была на этих высотах и в большом овраге противотанковая оборона противника. Это была, очевидно, недавно переброшенная в район северо-западнее Ржавец бригада ПТО.

Богатая оврагами местность предоставляла широкие возможности для противотанковой обороны, в частности для засад с фланкирующими противотанковыми орудиями, которыми были уничтожены 4 танка из группы Цимермана возле оврага, примыкающего с северо-запада Шипы к долине Донца. Очень небольшими силами начали все группы, напрягая последние усилия, пополудни наступление дальше на север, с тем чтобы овладеть рубежом Кузьминка — Плот. Это было достигнуто, и ещё ночью 70 человек из группы Хорста заняли линию восточнее Плата протяжённостью до 6 км. Группа Ментце примкнула к ним на высотах между Кузьминкой и Покровкой. Несмотря на то что наша линия представляла всего лишь редкую цепь стрелков, превосходящим силам противника, даже ценой больших потерь, не удалось её прорвать.

Особенно следует отметить действия нашей артиллерии, которая отбила многочисленные атаки противника с тяжёлыми для него потерями. Невзирая на подвод новых сил, прежде всего танков, русским не удалось расширить предмостный плацдарм до размеров, позволяющих использовать его в качестве исходных позиций для дальнейшего наступления.

В заключение следует сказать: дивизия имела задачу в границах 3-го ТК прикрывать на востоке фланг главного удара 4-й ТА и, оттянув на себя возможно большие силы противника, уничтожить их.

Особые трудности возникли вследствие того что:

1. Дивизия сначала атаквала предмостный плацдарм у Белгорода, где противник особенно укрепился и имел здесь исключительно глубоко построенную систему укреплений, мощное минирование и крупные резервы.

2. Дивизия во время прорыва глубоко построенной системы вражеских укреплений и возникшими в связи с этим задачами потеряла такое количество солдат, что после достижения последних позиций севернее Ржавец истощила силы пехоты и не была уже в состоянии собственными силами осуществить дальнейший прорыв.

3. Дивизия вплоть до удара на Хохлово, Ржавец ни разу не была введена в бой целиком, так что разбросанная на нескольких участках она если и достигала заданной цели, то только ценой больших потерь.

В течение 14 дней дивизия дралась против пяти гв. сд, частей ещё 3—4 стрелковых дивизий, одной танковой бригады, 3 танковых полков прорыва, одной мотострелковой бригады, 2 мотомехбригад, бригады ПТО и батальона ПТР. При этом ввиду ожесточённости боёв противник потерял намного больше людей убитыми и ранеными, чем пленными. Нами были взяты в плен 11 офицеров и 1967 солдат, перебежали на нашу сторону 5 офицеров и 107 солдат.

19.VII.1943

генерал-лейтенант Густав Шмидт